

Ю.В. Рябов,
М.В. Сентябова,
Е.В. Смирнова*

Yu.V. Ryabov,
M.V. Sentyabova,
E.V. Smirnova*

Младенческая и детская смертность в Красноярске (1959–1965 годы)**

Infant and Child Mortality in Krasnoyarsk (1959–1965)**

doi:10.31518/2618-9100-2021-4-13

УДК 94:314.14(571.51)«1959/1965»

Выходные данные для цитирования:

Рябов Ю.В., Сентябова М.В., Смирнова Е.В.
Младенческая и детская смертность в Красноярске
(1959–1965 годы) // Исторический курьер. 2021.
№ 4 (18). С. 142–153. URL: [http://istkurier.ru/data/
2021/ISTKURIER-2021-4-13.pdf](http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-4-13.pdf)

doi:10.31518/2618-9100-2021-4-13

How to cite:

Ryabov Yu.V., Sentyabova M.V., Smirnova E.V.
Infant and Child Mortality in Krasnoyarsk (1959–
1965) // Historical Courier, 2021, No. 4 (18),
pp. 142–153. [Available online:] [http://istkurier.ru/
data/2021/ISTKURIER-2021-4-13.pdf](http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-4-13.pdf)

Abstract. The article is devoted to the understudied problem of child and infant mortality in Krasnoyarsk during the period of Seven-year plan (1959–1965), whose tasks included, among others, considerable rise of living standards of population, which was inseparably linked to the quality of its medical care. Infant and child mortality rates are one of the most important indicators of a society's social well-being. They indicate the degree of a particular society's transition from the traditional demographic order to the industrial one. Throughout the whole period under study infant and child mortality in Krasnoyarsk was decreasing rather slowly. Infant mortality had a clear gender differentiation. Boys were dying significantly more often than girls under the age of 1 year. In addition, infant mortality had a pronounced seasonal pattern. It was high in winter and the first half of spring and minimal in summer and early autumn. Among the causes of child and infant mortality in Krasnoyarsk during the period under study the first place was occupied by pneumonia – up to 45 % of all cases, the second and the third places – by neonatal diseases and gastrointestinal infections. The high share of pneumonia in the breakdown of child mortality is due to the high prevalence of this disease. Besides, Krasnoyarsk public health system had a number of drawbacks in diagnostics and treatment of pneumonia in children: insufficient hospitalization of the diseased, overload of hospitals with sick children, poor material and technical base and obsolete buildings of somatic hospitals, which led to the spread of infections among the patients. To solve these problems a number of measures were taken in Krasnoyarsk from 1959 to 1965. The number of medical stations was increased and the material and technical condition of children hospitals was improved. Work was also carried out to raise the qualification of doctors and medical assistants and to popularize of sanitary-hygienic knowledge among the city population. All of the above measures led to a significant reduction in the spread of pneumonia and a decrease in infant and child mortality.

* **Рябов Юрий Владимирович**, кандидат исторических наук, Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия, e-mail: ryabov.yu@gmail.com

Сентябова Мария Викторовна, кандидат исторических наук, Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия, e-mail: m.v._redko@mail.ru

Смирнова Екатерина Владимировна, магистрант, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, e-mail: ekaterina_hist282@mail.ru

Ryabov Yuriy Vladimirovich, Candidate in Historical Sciences, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: ryabov.yu@gmail.com

Sentyabova Maria Viktorovna, Candidate in Historical Sciences, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: m.v._redko@mail.ru

Smirnova Yekaterina Vladimirovna, graduate student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: ekaterina_hist282@mail.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Правительства Красноярского края и Краевого фонда науки (проект № 19-49-240002).

The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, the Government of the Krasnoyarsk Territory and the Regional Science Foundation (project No. 19-49-240002).

Keywords: healthcare; morbidity; mortality; children; Eastern Siberia; Krasnoyarsk Krai.

The article has been received by the editor on 01.06.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена малоизученной проблеме детской и младенческой смертности в Красноярске в 1959–1965 гг. (период семилетки). В задачи государства в эти годы входило в том числе значительное повышение уровня жизни населения, который неразрывно связан с качеством его медицинского обслуживания. Уровень младенческой и детской смертности является одним из важнейших показателей социального благополучия общества, характеризующим степень развития перехода конкретного общества от традиционного демографического порядка к индустриальному. На протяжении всего исследуемого периода младенческая и детская смертность в Красноярске снижалась достаточно медленными темпами. Младенческая смертность имела четкую половую дифференциацию – в возрасте до года мальчики умирали значительно чаще, чем девочки. Кроме того, младенческая смертность носила четко выраженный сезонный характер: высокая в зимний и первую половину весеннего периода и минимальная летом и в начале осени. Среди причин детской и младенческой смертности в Красноярске в исследуемый период первое место занимала пневмония – до 45 % всех случаев, на втором и третьем местах шли болезни новорожденных и желудочно-кишечные инфекции. Высокая доля пневмонии в структуре причин детской смертности обусловлена большой распространенностью данного заболевания. Кроме того, система здравоохранения Красноярска имела ряд недостатков при диагностике и лечении пневмонии у детей: недостаточная госпитализация заболевших, перегрузка стационаров больными детьми, плохая материально-техническая база и устаревшие здания соматических больниц, что приводило к распространению инфекций среди пациентов. Для решения этих проблем в период с 1959 по 1965 г. в Красноярске был предпринят ряд мер. Было увеличено количество врачебных участков и улучшено материально-техническое состояние детских больниц. Проводилась работа по повышению квалификации врачей и средних медицинских работников, а также по популяризации санитарно-гигиенических знаний среди населения города. Все вышеуказанные меры привели к существенному сокращению распространения пневмонии и снижению уровня младенческой и детской смертности.

Ключевые слова: здравоохранение; заболеваемость; смертность; дети; Восточная Сибирь; Красноярский край.

Уровень младенческой и детской смертности является одним из важнейших показателей социального благополучия общества, характеризующим степень развития перехода конкретного общества от традиционного демографического порядка к индустриальному. Это явление неразрывно связано с такими процессами, как урбанизация и индустриальная модернизация.

Для Восточной Сибири в целом и для Красноярского края в частности вторая половина XX в. оказалась временем стремительных преобразований. Форсированное промышленное освоение региона, начавшееся в середине 1950-х гг., приводило к росту старых и возникновению новых промышленных центров. Демографические процессы, проходившие в городах Сибири в этот период, неизменно привлекают внимание исследователей. Классическими в этом смысле можно назвать труд Е.Д. Малинина и А.К. Ушакова «Население Сибири»¹, монографии Г.Ф. Куцева² и В.В. Воробьева³, трехтомный сборник «Население России в XX веке»⁴.

¹ Малинин Е.Д. Население Сибири. Москва, 1976.

² Куцев Г.Ф. Новые города: социологический очерк на материалах Сибири. Москва, 1982.

³ Воробьев В.В. Население Восточной Сибири: современная динамика и вопросы прогнозирования. Новосибирск, 1977.

⁴ Население России в XX веке. Исторические очерки: в 3 т. Москва, 2011.

В контексте Красноярска и Красноярского края вопросы динамики численности городского населения исследовали С.А. Рафикова⁵, И.В. Копылов⁶, Н.В. Гонина⁷, Л.Н. Славина⁸. В своих работах эти авторы большое внимание уделяют факторам, влияющим на демографические процессы, таким как уровень развития системы здравоохранения, городское благоустройство и иные социальные аспекты жизни городского населения.

Такое явление как смертность гораздо реже оказывается в фокусе внимания. Так, в более чем подробном труде О.Б. Дашинамжилова вопросам смертности населения уделен один параграф из одиннадцати⁹. В качестве исключения можно назвать работы Я.Н. Бегизардова, посвященные изучению причин и динамики смертности населения Красноярского края¹⁰.

В исторической демографии Восточной Сибири второй половины XX в. вопросы младенческой и детской смертности изучаются либо как один из элементов общей характеристики демографического состояния региона, либо в контексте демографической и социальной политики государственных и региональных властей¹¹.

Большинство современных исследователей признают многовекторность процесса снижения младенческой и детской смертности, выделяя большое количество факторов, влияющее на ход этого процесса: работу в области развития системы здравоохранения и социального обеспечения, степень развития медицинской науки, уровень жизни, выражающийся в доступности сбалансированного питания и комфортных жилищных условий, состояние экологии и внешней среды. Соотношение этих факторов для каждого из регионов СССР было особенным, что превращало демографический транзит в уникальный процесс, ведущий к универсальному результату.

При этом историография младенческой и детской смертности в Восточной Сибири и конкретно в Красноярском крае крайне скудна. В этой сфере нам известны ряд исследований, созданных как на общесоюзном материале¹², так и на материале отдельных регионов Российской Федерации¹³. Количество подобных работ, посвященных Сибири, незначительно¹⁴, что подчеркивает актуальность данного исследования.

⁵ Рафикова С.А. Динамика, численность и размещение городского населения Красноярского края в 1960-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 4. С. 96–100.

⁶ Копылов И.В. Влияние миграции на рождаемость городского населения Красноярского края в 1960–1980-е годы // Исторический курьер. 2020. № 4. С. 164–173.

⁷ Гонина Н.В. Влияние миграционных процессов на формирование городского населения в Красноярском крае во второй половине 1950-х – начале 1980-х гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 28–34; Гонина Н.В. Демографические процессы в малых исторических городах Ангаро-Енисейского региона во второй половине 1950-х – конце 1970-х гг. // Исторический курьер. 2019. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-4-12.pdf> (дата обращения: 19.06.2020).

⁸ Копылов И.В. Демографическая политика в Красноярском крае в 1960–1980-х гг. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2014. № 3. С. 149–153.

⁹ Дашинамжилов О.Б. Городское население Западной Сибири в 1960–1980-е годы: Историко-демографическое исследование. Новосибирск, 2018.

¹⁰ Бегизардов Я.Н. К вопросу о динамике смертности городского населения Красноярского края в 1960–1980-е годы // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: сб. мат-лов IV регион. молодеж. науч. конф. 22–24 августа 2010 г. Новосибирск, 2010. С. 238–244; Бегизардов Я.Н. К вопросу об истоках депопуляции в Красноярском крае: 1960-е гг. // Социально-экономическое развитие Красноярского края. 1917–2006 гг.: мат-лы VI Краевед. чтений. Красноярск, 2007. С. 267–273.

¹¹ Орлова И.В. Охрана материнства и младенчества в Восточной Сибири в 1920-е годы // Альманах сестринского дела. Иркутск, 2015. С. 22–24; Баранцева Н.А. Охрана материнства и младенчества в Красноярском крае (1920–1930-е гг.) // Шестые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения. Иркутск, 2012. Т. I. С. 109–114.

¹² Саркисов А.С. Младенческая смертность в СССР во второй половине 1930-х годов и ее основные причины // Актуальные вопросы истории медицины и здравоохранения: мат-лы междунар. симп., 15 ноября 2019 г. Москва, 2019. С. 292–298; Фадеев А.В. Борьба с детской смертностью в СССР в 1920–1930-е гг. // Российская академия медицинских наук. Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья. Москва, 2012. С. 123–125.

¹³ Безносова Н.П. Динамика и размеры младенческой смертности в Республике Коми в 1921–1990 гг. // Историческая демография. 2013. № 2. С. 37–40; Уваров С.Н. Сравнительная характеристика младенческой смертности у русских, удмуртов и татар Удмуртии в конце 1950-х – 1960-е гг. // Историческая демография. 2017. № 1. С. 51–54.

¹⁴ Лапердин В.Б. Детская смертность в Западной Сибири в 1946–1950 гг. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сб. мат-лов. IV Всерос. молодеж. науч. конф., 20 августа 2016 г.

Выбранные нами хронологические рамки работы приходится на период семилетки (1959–1965 гг.). В задачи государства в эти годы в том числе входило значительное повышение уровня жизни населения, который неразрывно связан с качеством его медицинского обслуживания. Также в это время произошла замена централизованной отраслевой системы управления народным хозяйством на территориальную, что не могло не повлиять на социальное развитие региона.

Имеющиеся у нас данные позволяют судить о снижении уровня младенческой смертности в Красноярске на протяжении всего исследуемого периода. Если в 1959 г. уровень младенческой смертности находился на уровне 43 ‰, то к 1965 г. он снижается до 17 ‰, что в целом не сильно отличало Красноярск от других регионов Сибири¹⁵. Как проиллюстрировано на рис. 1, детская смертность в указанный период снижалась достаточно медленными темпами.

В абсолютных цифрах показатель еще нагляднее: в 1960 г. в Красноярске умер 291 ребенок, из них 210 в возрасте до года, а в 1965 г. – 248 и 147 соответственно¹⁶.

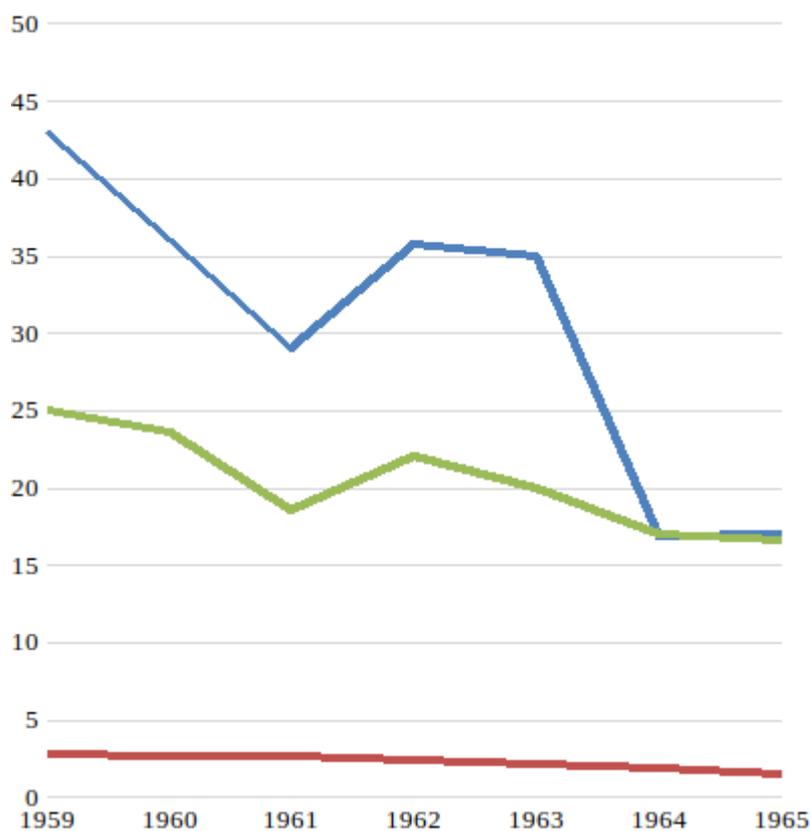

Рис. 1. Динамика детской смертности в Красноярске (1959–1965 гг.).
Составлено по: КГА. Ф. Р-1024. Оп. 2а. Д. 118. Л. 192.

Если обратиться к более подробному анализу данных о младенческой смертности, можно заметить достаточно сильную половую дифференциацию в абсолютных показателях. В Красноярске и в целом в городах Красноярского края на первом году жизни мальчики умирали гораздо чаще девочек. Как показано на рис. 2, в отдельные годы разница могла достигать не менее 40 %.

Новосибирск, 2016. С. 238–245; Афанасова Е.Н. Изменение уровня младенческой смертности в Восточной Сибири в 1920–1930-х гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2013. Иркутск, 2013. С. 467–473; Сентябова М.В. Динамика заболеваемости и работа в сфере детского здравоохранения в Красноярске в 1950–1960-х гг. // Иркутский экономический ежегодник. 2121. Иркутск, 2021. С. 388–397.

¹⁵ Красноярский городской архив (КГА). Ф. Р-1024. Оп. 2а. Д. 118. Л. 19; Бурматов А.А. Население Западной Сибири в 1964–1970 гг.: модернизация или дезорганизация? // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2019. Т. 30. С. 62–70.

¹⁶ КГА. Ф. Р-1024. Оп. 2а. Д. 118. Л. 192.

Еще одной характерной чертой младенческой смертности в Красноярске и в городах Красноярского края была ярко выраженная сезонность. Наибольшее число смертей детей в возрасте до года наблюдалось в зимние месяцы, что хорошо демонстрирует рис. 3. Достаточно высоким уровень смертности оставался в марте и апреле, стабильно снижаясь летом и в начале осени, чтобы снова вырасти к декабрю.

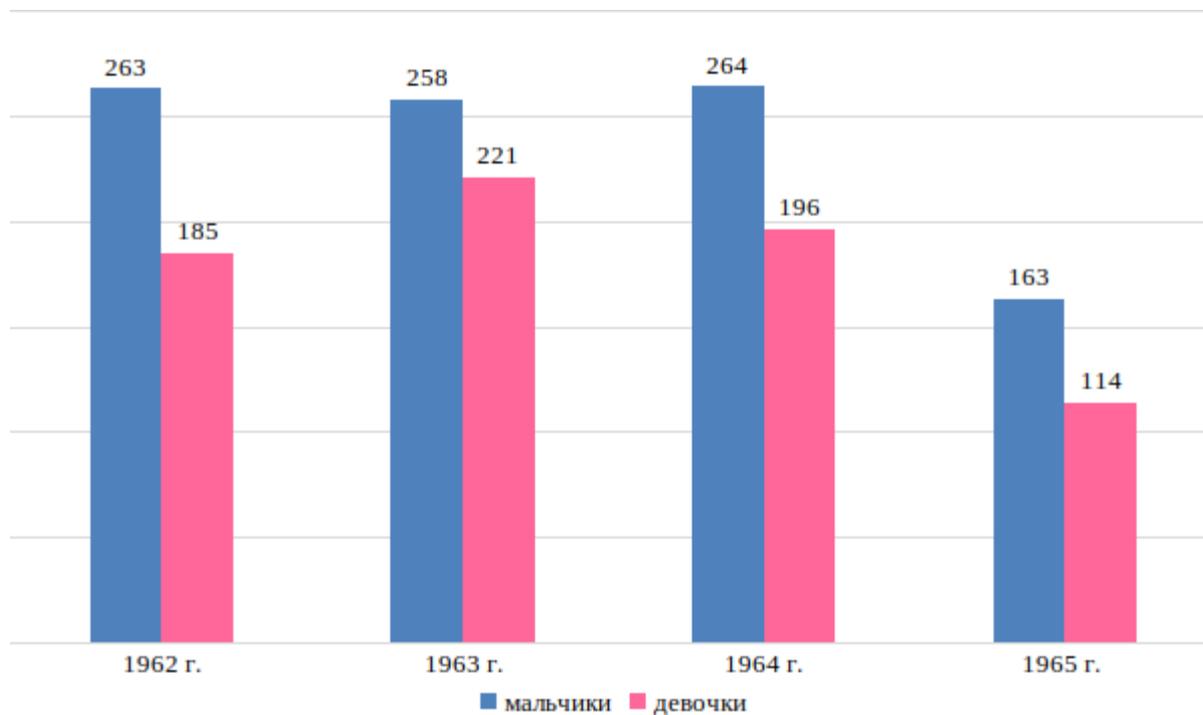

Рис. 2. Половая структура младенческой смертности в городах Красноярского края (1962–1965 гг.).
Составлено по: Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-1300. Оп. 8.
Д. 4. Л. 30; Д. 5. Л. 101; Д. 6. Л. 36; Ф. Д. 7. Л. 92.

Вышеупомянутая сезонность, на наш взгляд, была вызвана сочетанием природно-климатических и социально-бытовых факторов. Одной из основных причин младенческой смертности в Красноярске в исследуемый период следует признать респираторные инфекции и заболевания органов дыхания, в том числе занимавшую порядка 45 % в структуре смертности пневмонию¹⁷, вспышки которой в Сибири были характерны именно для зимних и первых весенних месяцев, когда распространение сезонных респираторных инфекций сочеталось с холодной и ветреной погодой и со слишком низкой температурой в домах и детских учреждениях. Среди причин частой заболеваемости детей были также ослабленность в силу недоношенности и неблагоприятные материально-бытовые условия. Следом за младенческой смертностью от пневмонии шли болезни новорожденных (до 19 % к 1965 г.) и желудочно-кишечные заболевания (до 10 % к 1965 г.).

Высокий уровень младенческой и детской смертности, вызванной именно пневмонией, сопровождался обширной распространенностью данного заболевания. К началу 1960-х гг. в Красноярске простудные заболевания в форме катара верхних дыхательных путей и пневмонии занимали первое место в структуре заболеваемости, составляя около 30 % всех случаев заболеваемости¹⁸.

¹⁷ КГА. Ф. Р-1024. Оп. 2а. Д. 80. Л. 73.

¹⁸ Там же. Л. 69.

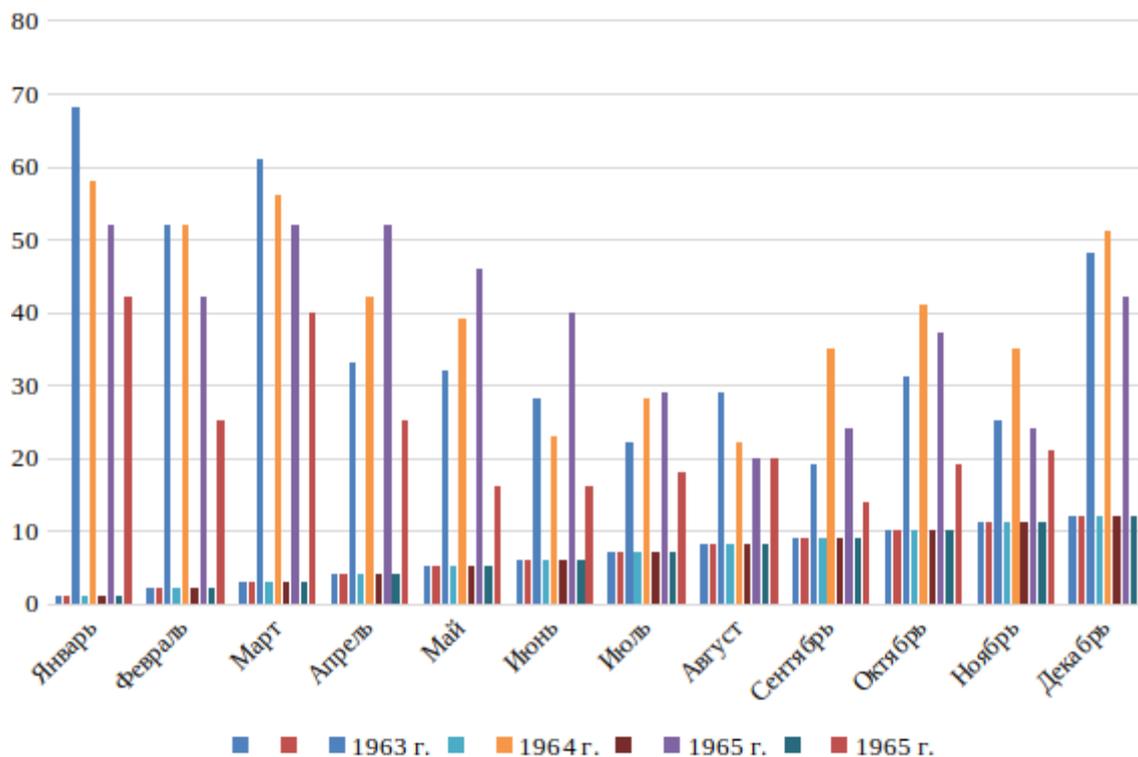

Рис. 3. Распределение младенческой смертности в городах Красноярского края по месяцам (1962–1965 гг.).
Составлено по: ГАКК. Ф. Р.-1300. Оп. 8. Д. 4. Л. 30; Д. 5. Л. 101; Д. 6. Л. 36; Д. 7. Л. 92.

Как видно на рис. 4, летальность пневмонии была достаточно высокой, особенно среди детей первого года жизни. При этом высокой являлась также летальность от пневмонии на дому, составившая 20,8 % в 1960 г. и 21 % в 1961 г.¹⁹ Причиной тому стала госпитализация, проводившаяся зачастую только по жизненным показаниям, т.е. требующим немедленного проведения данного лечебного мероприятия в связи с наличием непосредственной угрозы для жизни больного. Иногда дети умирали на дому, так как их матери в принципе не обращались за медицинской помощью, а диагноз пневмония был установлен уже при вскрытии²⁰. Хотя летальность от пневмонии в целом снижалась – от 16 случаев на 1 000 в 1959 г. до 10,5 в 1961 г, в результате недостаточной госпитализации заболевших детей в 1965 г. все еще оставался высокий процент смертности от пневмонии на дому – 25 % против 20 % в 1960 г.²¹

Серьезные недостатки наблюдались в работе по диагностике и лечению пневмонии: нарушение воздушного и других режимных моментов вследствие колоссальной перегрузки стационаров больными детьми и матерями; расположение детских соматических больниц в старых, зачастую непригодных для этого помещениях. Условия таких помещений не давали возможности для применения шлюзовой системы приема детей, что повлекло за собой рецидив заболеваний из-за реинфекции²².

¹⁹ КГА. Ф. Р-1024. Оп. 2а. Д. 80. Л. 74.

²⁰ Там же. Д. 118. Л. 205.

²¹ Там же. Л. 252; Д. 80. Л. 74.

²² Там же. Д. 118. Л. 204.

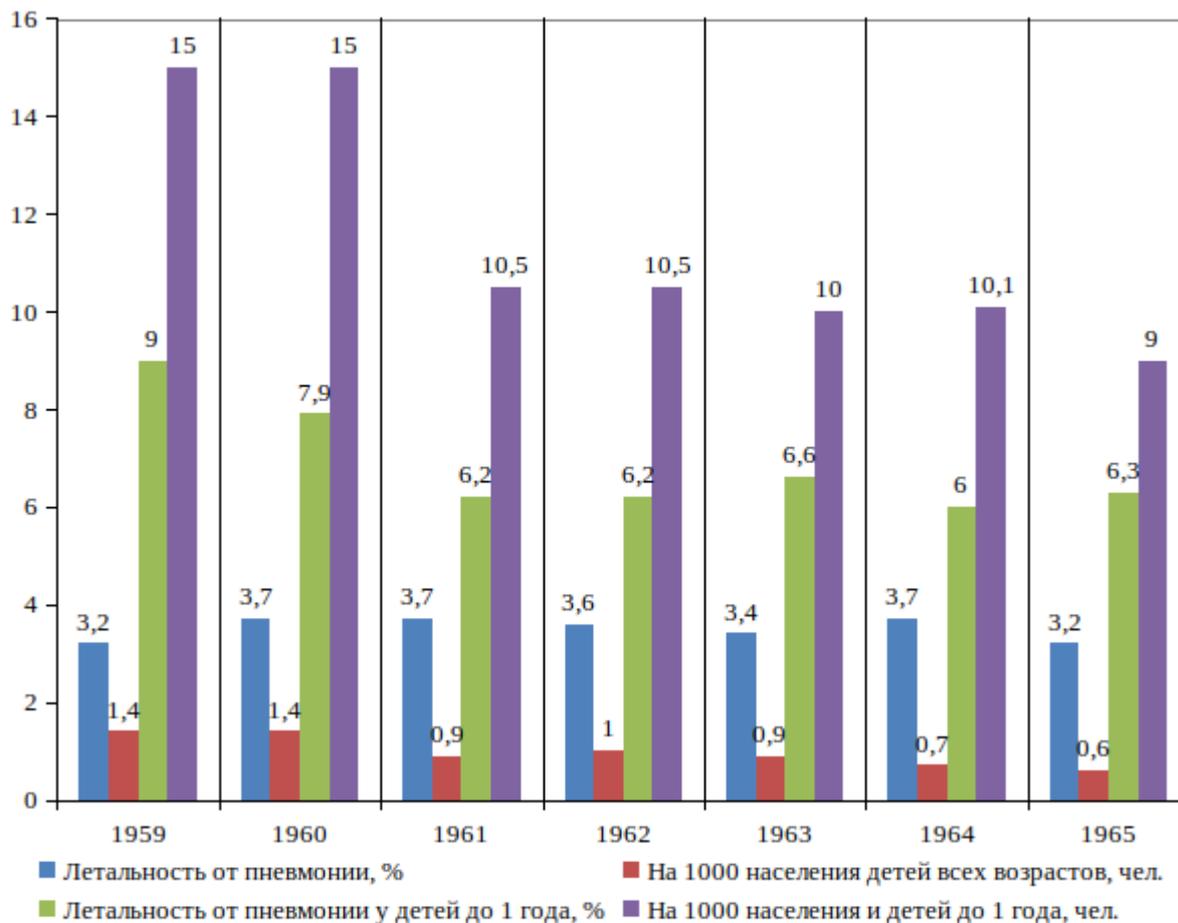

Рис. 4. Динамика детской и младенческой летальности от пневмонии (1959–1965 гг.).
Составлено по: КГА. Ф. Р-1024. Оп. 2а. Д. 118. Л. 201; Д. 80. Л. 74.

Из причин детской и младенческой смертности от пневмонии, не связанных с условиями оказания врачебной помощи, следует отметить несвоевременное обращение в медицинское учреждение. Так, к 1965 г. от пневмонии погибали в основном дети, поздно поступившие в больницу и потому имевшие выраженную кислородную недостаточность, а также дети с тяжелыми сопутствующими заболеваниями. Однако процент пневмонии в структуре смертности по стационарам к 1965 г. все же удалось снизить, что видно на рис. 5.

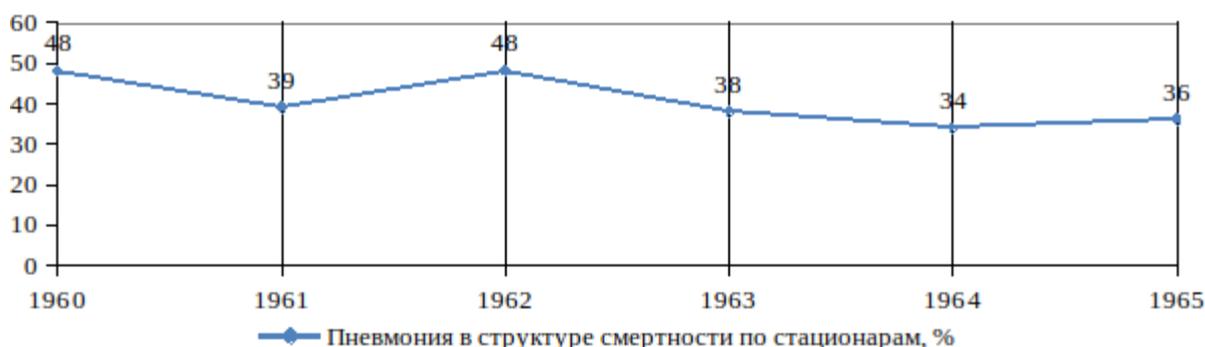

Рис. 5. Пневмония в структуре смертности по стационарам Красноярска (1960–1965 гг.).
Составлено по: КГА. Ф. Р-1024. Оп. 2а. Д. 118. Л. 220.

Помимо этого, большую роль играла диагностика пневмонии. Среди ошибок врачей-педиатров отмечались недостаточное обследование больных детей, не в полной мере назначенное комплексное лечение, игнорирование общего состояния и самочувствия больных детей, а также их бытовых и материальных условий.

Несмотря на все вышеперечисленное, график на рис. 4 демонстрирует устойчивое снижение практически всех показателей, в особенности показателя летальности от пневмонии на 1 000 населения, в т.ч. детей до года, который к 1965 г. снизился в 1,35 раза по сравнению с 1959 г. К 1965 г. снизилась и заболеваемость пневмонией – до 2,6 % (против 4 % в 1962 г.). Отныне пневмония оказалась на четвертом месте в структуре детской заболеваемости²³. Какие же меры были приняты для достижения таких показателей?

В рамках борьбы с заболеваемостью и смертностью от пневмонии проводились следующие мероприятия: санитарно-просветительная работа; индивидуальные беседы с родителями; лекции по вопросам ухода за детьми, вскармливания, закаливания, грамотного использования свежего воздуха и т.п.²⁴

Все детские поликлиники были оснащены физиотерапевтической аппаратурой, для каждой поликлиники подготовлены врачи-массажисты. По всему городу и отдельным учреждениям регулярно проводились анализы заболеваемости пневмонией, результаты которых заслушивались на аппаратных совещаниях в Городском отделе здравоохранения и на городских совещаниях врачей. В целях повышения качества диагностики, лечения и выхаживания больных пневмонией систематически проводились патологоанатомические конференции и объединенные городские конференции. Были организованы и еженедельные клинические конференции, на которых ставились реферативные доклады по вопросам диагностики, лечения пневмонии, выхаживания больных, также проводились разборы конкретных случаев заболевания²⁵.

В числе прочего, в первой половине 1960-х гг. была проделана значительная работа по повышению знаний врачей и средних медицинских работников. Для детских учреждений были подготовлены средние медработники по различным специальностям. При всех детских объединениях еженедельно работал совет сестер. Значительно вырос деловой и культурный уровень детских врачей города²⁶.

Велась активная работа по повышению уровня санитарной культуры среди населения путем проведения лекций и бесед в поликлиниках, на предприятиях, в школах, детских садах, на участках, также проводилась работа с санитарным активом. За один только 1961 г. было прочитано 1 587 лекций и проведено 31 075 бесед. На участках и в школах были выпущены санитарные бюллетени, стенные газеты, фотомонтажи, в школах организовывались уголки здоровья, доски вопросов и ответов. В ряде детских поликлиник были организованы комнаты по воспитанию молодой матери, где проводился групповой прием здоровых детей. За 1961 г. было проведено 2 923 школ матерей. Врачи-педиатры принимали активное участие в санитарно-просветительной работе, публикуясь в журнале «Здоровье», выступая по радио и телевидению²⁷.

К 1965 г. все стационары города для лечения пневмонии были обеспечены всем необходимым оборудованием и медикаментами²⁸. Все заболевшие пневмонией дети госпитализировались в детские соматические больницы. В 1965 г. был проведен капитальный ремонт 3-й и 5-й детских больниц; 1-я детская больница была поставлена на капитальную реконструкцию и надстройку. Однако значительная часть детских больниц все еще оставалась в непригодных помещениях. Тем не менее, в стационарах, как правило, проводилось правильное и комплексное лечение.

В целом к 1965 г. значительно улучшился процесс лечения и выхаживания больных детей во всех детских больницах. По возрастной структуре в детские больницы госпитализировались преимущественно дети раннего возраста. Всего за 1965 г. было госпитализировано с пневмонией 2 058 детей, из них в возрасте до года – 1 006 или 48 %²⁹.

²³ КГА. Ф. Р-1024. Оп. 2а. Д. 80. Л. 188.

²⁴ Там же. Д. 80. Л. 74.

²⁵ Там же. Л. 75.

²⁶ Там же. Л. 90.

²⁷ Там же. Л. 100.

²⁸ Там же. Д. 118. Л. 203.

²⁹ Там же. Л. 204.

Вышеуказанные меры позволили в определенной степени предотвратить осложненное течение пневмонии, вызванное несвоевременным обращением за медицинской помощью, – в результате был снижен уровень детской и младенческой госпитализации, что наглядно продемонстрировано на рис. 6.

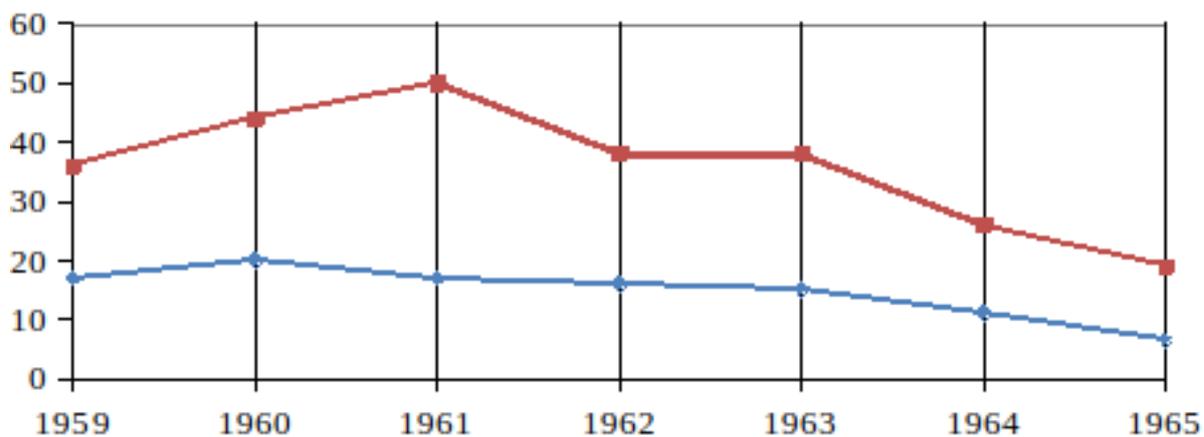

Рис. 6. Динамика детской и младенческой госпитализации в Красноярске (1959–1965 гг.).
Составлено по: КГА. Ф. Р-1024. Оп. 2а. Д. 118. Л. 220; Д. 80. Л. 69.

Годом ранее, в 1964 г. специально для лечения хронических и затяжных форм пневмонии были расширены санаторные койки с 20 до 50 на заезд. Во исполнение приказа Министерства здравоохранения СССР, в целях повышения квалификации врачей по вопросам пневмонии, на обществе детских врачей были даны установочные лекции на 1966 г., при этом врачами-педиатрами были составлены конкретные планы работы³⁰.

Была проведена работа по улучшению материально-технического состояния детских учреждений, прежде всего яслей. Вырос и общий уровень медицинского образования у заведующих детскими яслями – только двое из них не имели медицинского образования, в то время как остальные получили среднее медицинское образование. Во всех детских яслях проводились лекции и беседы с обслуживающим персоналом и родителями. Так, в рамках санитарно-просветительной работы в 1965 г. при детских яслях было прочитано 960 лекций, проведена 3441 беседа, проведено 53 школы матерей с 304 слушателями, а также выпущено 362 санитарных бюллетеня³¹. Количество же врачей-педиатров в Красноярске составило к 1965 г. 45 работников³².

Не последнюю роль в деле борьбы с пневмонией и другими заболеваниями сыграло увеличение числа врачебных участков в Красноярске. Положительную динамику можно наблюдать на рис. 7.

Рис. 7. Количество врачебных участков в Красноярске (1959–1965 г.).
Составлено по: КГА. Ф. Р-1024. Оп. 2а. Д. 118. Л. 175.

³⁰ КГА. Ф. Р-1024. Оп. 2а. Д. 80. Л. 205.

³¹ Там же. Л. 245–246.

³² Там же. Д. 182. Л. 17.

Таким образом, несмотря на не всегда простые условия, системой здравоохранения Красноярска на протяжении шести лет была проделана большая работа по борьбе с детской и младенческой заболеваемостью и смертностью. Были проведены оснащение и ремонт детских больниц, повышение уровня высшего и среднего медицинского персонала, а также активная санитарно-просветительная работа с населением. Все это позволило снизить показатели заболеваемости и смертности от пневмонии.

Литература

Афанасова Е.Н. Изменение уровня младенческой смертности в Восточной Сибири в 1920–1930-х гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2013. Иркутск, 2013. С. 467–473.

Баранцева Н.А. Охрана материнства и младенчества в Красноярском крае (1920–1930-е гг.) // Шестые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения: в 3 т. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2012. Т. I. С. 109–114.

Бегизардов Я.Н. К вопросу об истоках депопуляции в Красноярском крае: 1960-е гг. // Социально-экономическое развитие Красноярского края. 1917–2006 гг.: мат-лы VI Краевед. чтений. Красноярск, 2007. С. 267–273.

Бегизардов Я.Н. К вопросу о динамике смертности городского населения Красноярского края в 1960–1980-е годы // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: сб. мат-лов IV регион. молодеж. научн. конф., 22–24 августа 2010 г. Новосибирск, 2010. С. 238–244.

Безносова Н.П. Динамика и размеры младенческой смертности в Республике Коми в 1921–1990 гг. // Историческая демография. 2013. № 2. С. 37–40.

Бурматов А. Население Западной Сибири в 1964–1970 гг.: модернизация или дезорганизация? // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2019. Т. 30. С. 62–70.

Воробьев В.В. Население Восточной Сибири: современная динамика и вопросы прогнозирования. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1977. 160 с.

Гонина Н.В. Влияние миграционных процессов на формирование городского населения в Красноярском крае во второй половине 1950-х – начале 1980-х гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 28–34.

Гонина Н.В. Демографические процессы в малых исторических городах Ангаро-Енисейского региона во второй половине 1950-х – конце 1970-х гг. // Исторический курьер. 2019. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-4-12.pdf> (дата обращения: 19.06.2020).

Дашинамжилов О.Б. Городское население Западной Сибири в 1960–1980-е годы: Историко-демографическое исследование. Новосибирск: Наука, Изд-во СО РАН, 2018. 368 с.

Копылов И.В. Влияние миграции на рождаемость городского населения Красноярского края в 1960–1980-е годы // Исторический курьер. 2020. № 4. С. 164–173 [Электронный ресурс]. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-4-13.pdf> (дата обращения: 19.06.2020).

Копылов И.В., Славина Л.Н. Демографическая политика в Красноярском крае в 1960–1980-х гг. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2014. № 3. С. 149–153.

Куцев Г.Ф. Новые города: социологический очерк на материалах Сибири. М.: Мысль, 1982. 269 с.

Лапердин В.Б. Детская смертность в Западной Сибири в 1946–1950 гг. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сб. мат-лов IV Всерос. молодеж. научн. конф., 20 августа 2016 г. Новосибирск, 2015. С. 238–245.

Малинин Е.Д., Ушаков А.К. Население Сибири. М.: Статистика, 1976. 166 с.

Население России в XX веке. Исторические очерки: в 3 т. / отв. ред. Ю.А. Поляков. М.: РОССПЭН, 2011. Т. 3. Кн. 2. 295 с.

Орлова И.В. Охрана материнства и младенчества в Восточной Сибири в 1920-е годы // Альманах сестринского дела. 2015. № 1. С. 22–24.

Рафикова С.А. Динамика, численность и размещение городского населения Красноярского края в 1960-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 4. С. 96–100.

Саркисов А.С. Младенческая смертность в СССР во второй половине 1930-х годов и ее основные причины // Актуальные вопросы истории медицины и здравоохранения: мат-лы междунар. симп., 15 ноября 2019 г. Москва, 2019. С. 292–298.

Сентябова М.В. Динамика заболеваемости и работа в сфере детского здравоохранения в Красноярске в 1950-х – 1960-х гг. // Иркутский экономический ежегодник. 2021. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2021. С. 388–397.

Уваров С.Н. Сравнительная характеристика младенческой смертности у русских, удмуртов и татар Удмуртии в конце 1950-х – 1960-е гг. // Историческая демография. 2017. № 1. С. 51–54.

Фадеев А.В. Борьба с детской смертностью в СССР в 1920–1930-е гг. // Российская академия медицинских наук. Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья. 2012. № 1. С. 123–125.

References

Afanasova, E.N. (2013). *Izmeneniye urovnya mladencheskoy smertnosti v Vostochnoy Sibiri v 1920–1930-kh gg.* [The Change of Level of Infantile Mortality in Eastern Siberia in the 1920–1930s]. In *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik*. Irkutsk, pp. 467–473.

Barantseva, N.A. (2012). *Okhrana materinstva i mladenchestva v Krasnoyarskom krae (1920–1930-e gg.)* [Protection of Maternity and Infancy in the Krasnoyarsk Krai (1920s–1930s)]. In *Shestyye Baikalskie mezhdunarodnyye sotsial'no-gumanitarnyye chteniya*. Irkutsk, pp. 109–114.

Begizardov, Ya.N. (2007). *K voprosu ob istokakh depopulyatsii v Krasnoyarskom krae: 1960-e gg.* [On the Origins of Depopulation in Krasnoyarsk Krai: 1960s]. In *Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Krasnoyarskogo kraya. 1917–2006 gg.: mat-ly VI Kraeved. chteniy*. Krasnoyarsk, pp. 267–273.

Begizardov, Ya.N. (2010). *K voprosu o dinamike smertnosti gorodskogo naseleniya Krasnoyarskogo kraya v 1960–1980-e gody* [On the Dynamics of Urban Population Mortality in the Krasnoyarsk Krai in the 1960s–1980s]. In *Istoricheskie issledovaniya v Sibiri: problemy i perspektivy*. Novosibirsk, pp. 238–244.

Beznosova, N.P. (2013). *Dinamika i razmery mladencheskoy smertnosti v Respublike Komi v 1921–1990 gg.* [Dynamics and Dimensions of Infant Mortality in the Komi Republic in 1921–1990s]. In *Istoricheskaya demografiya*. No. 2 (12), pp. 37–40.

Burmatov, A.A. (2019). *Naseleniye Zapadnoy Sibiri v 1964 – 1970 gg: modernizatsiya ili dezorganizatsiya?* [The Population of Western Siberia in 1964–1970: Modernisation or Disorganisation?]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 30, pp. 62–70.

Dashinamzhilov, O.B. (2018). *Gorodskoye naseleniye Zapadnoy Sibiri v 1960–1980-e gody: Istoriko-demograficheskoye issledovanie* [The Urban Population of Western Siberia in the 1960s and 1980s: a Historical and Demographic Study]. Novosibirsk. 368 p.

Fadeev, A.V. (2012). *Borba s detskoй smertnostiyu v SSSR v 1920–1930-e gg.* [Combating Child Mortality in the USSR in the 1920s and 1930s]. In *Rossiyskaya akademiya meditsinskikh nauk. Byulleten Natsionalnogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorovya*. No. 1, pp. 123–125.

Gonina, N.V. (2016). *Vliyanie migratsionnykh protsessov na formirovaniye gorodskogo naseleniya v Krasnoyarskom krae vo vtoroy polovine 1950-kh – nachale 1980-kh gg.* [Influence of Migratory Processes on Formation of Urban Population in Krasnoyarsk Krai in 1954–1984]. In *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 4, pp. 28–34.

Gonina, N.V. (2019). *Demograficheskiye protsessy v malykh istoricheskikh gorodakh Angaro-Eniseiskogo regiona vo vtoroy polovine 1950-kh – kontse 1970-kh gg.* [Demographic Processes in Historic Towns of the Angara-Yenisei Region in 1950s–1970s]. In *Istoricheskiiy kurier*. No. 4 (6).

Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-4-12.pdf> (date of access: 19.06.2020).

Kopylov, I.V. (2020). Vliyanie migratsii na rozhdaemost gorodskogo naseleniya Krasnoyarskogo kraya v 1960–1980-e gody [The Impact of Migration on the Birth Rate of the Urban Population of the Krasnoyarsk Region in the 1960–1980s]. In *Istoricheskiy kurier*. No. 4 (12), pp. 164–173 URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-4-13.pdf> (date of access: 19.06.2020).

Kopylov, I.V., Slavina, L.N. (2014). Demograficheskaya politika v Krasnoyarskom krae v 1960–1980-kh gg. [Demographic Policy in the Krasnoyarsk Krai in 1960–1980-ies]. In *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafieva*. No. 3 (29), pp. 149–153.

Kutsev, G.F. (1982). *Novyye goroda: sotsiologicheskiy ocherk na materialakh Sibiri* [New Cities: a Sociological Essay of Siberia]. Moscow, Mysl'. 269 p.

Laperdin, V.B. (2015). Detskaya smertnost' v Zapadnoy Sibiri v 1946–1950 gg. [Child Mortality in Western Siberia in 1946–1950]. In *Aktualnyye problemy istoricheskikh issledovaniy: vzglyad molodykh uchenykh*. Novosibirsk, pp. 238–245.

Malinin, E.D., Ushakov, A.K. (1976). *Naselenie Sibiri* [Population of Siberia]. Moscow, Statistika. 166 p.

Orlova, I.V. (2015). Okhrana materinstva i mladenchestva v Vostochnoy Sibiri v 1920-e gody [Maternal and Infant Protection in Eastern Siberia in the 1920s]. In *Al'manakh Sestrinskogo Dela*. Irkutsk, pp. 22–24.

Polyakov, Yu.A. (Ed.). (2011). *Naseleniye Rossii v XX veke. Istoricheskiye ocherki* [The Population of Russia in the Twentieth Century. Historical Sketches]. Moscow. Vol. 3, No. 2. 295 p.

Rafikova, S.A. (2010). Dinamika, chislennost i razmeshcheniye gorodskogo naseleniya Krasnoyarskogo kraya v 1960-e gg. [Dynamics, Number and Distribution of Urban Population of the Krasnoyarsk Region in the 1960s]. In *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*. No. 4, pp. 96–100.

Sarkisov, A.S. (2019). Mladencheskaya smertnost' v SSSR vo vtoroy polovine 1930-kh godov i ee osnovnyye prichiny [Infant Mortality in the USSR in the Second Half of the 1930s and its Main Causes]. In *Aktualnyye voprosy istorii meditsiny i zdravookhraneniya: Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma*. Moscow, pp. 292–298.

Sentyabova, M.V. (2021). Dinamika zaboлеваemosti i rabota v sfere detskogo zdravookhraneniya v Krasnoyarske v 1950-kh – 1960-kh gg. [Dynamics of Morbidity and Work in the Field of Children's Health Care in Krasnoyarsk in the 1950s–1960s]. In *Irkutskiy Ekonomicheskii Ezhegodnik*. Irkutsk, pp. 388–397.

Uvarov, S.N. (2017). Sravnitel'naya kharakteristika mladencheskoy smertnosti u russkikh, udmurtov i tatar Udmurtii v kontse 1950-kh – 1960-e gg. [Comparative Characteristics of Infant Mortality Among Russians, Udmurts, and Tatars in Udmurtia in the late 1950s and 1960s]. In *Istoricheskaya Demografiya*. No. 1 (19), pp. 51–54

Vorobyev, V.V. (1977). *Naseleniye Vostochnoy Sibiri: sovremennaya dinamika i voprosy prognozirovaniya* [Population of Eastern Siberia: Current Dynamics and Forecasting Issues] Novosibirsk, Nauka, Sib. otd-e. 160 p.

Статья поступила в редакцию 01.06.2021 г.